

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 304-ЭС16-17267 (2, 3)

г. Москва

Дело № А03-13510/2014

21 января 2021 г.

резолютивная часть определения объявлена 14.01.2021
полный текст определения изготовлен 21.01.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы арбитражного управляющего Кириенко О.А. и акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на определение Арбитражного суда Алтайского края от 15.12.2019, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2020 по делу № А03-13510/2014.

В судебном заседании приняли участие представители:

арбитражного управляющего Кириенко О.А. – Ботвиньева В.Н. (по доверенности от 24.12.2020);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Будяков В.В. (по доверенности от 22.09.2017), Ткачев А.А. (по доверенности от 20.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя арбитражного управляющего Кириенко О.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы управляющего, и объяснения представителей акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк», просивших удовлетворить жалобу банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Бийский Элеватор» (далее – элеватор) акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – Россельхозбанк) и Федеральная налоговая служба обратились в суд с заявлениями о признании незаконными действий (бездействия) конкурсного управляющего элеватором Кириенко О.А., снижении размера ее фиксированного вознаграждения, отстранении Кириенко О.А. от исполнения возложенных на нее обязанностей.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 15.12.2019 размер фиксированного вознаграждения конкурсного управляющего Кириенко О.А. снижен до 420 000 рублей, в удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 16.06.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Кириенко О.А. просит отменить названные судебные акты в части снижения размера ее вознаграждения.

Россельхозбанк в кассационной жалобе просит отменить определение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной инстанции и округа, удовлетворив его требования.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 03.09.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей арбитражного управляющего и Россельхозбанка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части отказа в удовлетворении жалоб на действия (бездействие) арбитражного управляющего по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, определением Арбитражного суда Алтайского края от 31.07.2014 возбуждено дело о банкротстве элеватора, определением того же суда от 13.07.2015 в отношении элеватора введена процедура наблюдения.

В ходе этой процедуры элеватор и акционерное общество «Новосибирский мелькомбинат» (далее – мелькомбинат) заключили договор от 12.10.2015 № 2-10/БЭ, поименованный договором ответственного хранения. По условиям данного договора мелькомбинат (хранитель) обязался хранить движимое и недвижимое имущество (девять зданий, пять земельных участков, тысяча

четыре-десять восемь единиц машин и оборудования) элеватора, часть которого обременена залогом в пользу Россельхозбанка. Стороны договора пришли к соглашению о том, что мелькомбинат вправе пользоваться указанным имуществом, эксплуатировать его, передавать в аренду третьим лицам. Они также установили, что право пользования имуществом элеватора для извлечения прибыли передается мелькомбинату в счет оплаты услуг хранителя. Согласно договору расходы на содержание и хранение имущества, в том числе на его ремонт, поддержание работоспособного состояния и текущей рыночной стоимости, относятся на мелькомбинат, за исключением тех, которые не могли быть достоверно рассчитаны при заключении договора (данные расходы отнесены на элеватор).

Решением Арбитражного суда Алтайского края от 20.02.2016 элеватор признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство. Определением суда первой инстанции от 14.06.2016 конкурсным управляющим утверждена Кириенко О.А.

В ходе конкурсного производства Россельхозбанк обратился в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего Кириенко О.А., ссылаясь на незаконную безвозмездную передачу имущества мелькомбинату по договору ответственного хранения в отсутствие согласия залогового кредитора, а также длительное нерасторжение названного договора. Россельхозбанк просил отстранить Кириенко О.А. от исполнения возложенных на нее обязанностей.

Федеральная налоговая служба также обратилась в суд с заявлением об отстранении Кириенко О.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего элеватором и о снижении размера ее фиксированного вознаграждения. В обоснование своих требований уполномоченный орган сослался на несоответствие закону действий (бездействия) конкурсного управляющего, выразившихся в затягивании процедуры банкротства, непринятии мер, направленных на пополнение конкурсной массы, безвозмездном использовании мелькомбинатом имущества элеватора.

Разрешая спор, суды исходили из того, что имущество передано мелькомбинату до принятия судом решения о признании элеватора банкротом. Договор от имени элеватора заключен его единоличным исполнительным органом, а не конкурсным управляющим. Непринятие Кириенко О.А. мер к расторжению договора хранения вызвано необходимостью обеспечить сохранность имущества.

Кроме того, суды сослались на письма Россельхозбанка:

письмо от 05.11.2015, направленное головным офисом кредитной организации в Алтайский филиал, которым подтверждено принципиальное согласие Россельхозбанка на передачу заложенного имущества на ответственное хранение мелькомбинату при выполнении ряда условий, в частности, при предоставлении банку бизнес-плана восстановления платежеспособности элеватора и предложений по изменению договоров ответственного хранения в части определения условий использования имущества хранителем; в этом письме работникам регионального филиала

указано на необходимость участия в инвентаризации имущества и получения оперативных сведений о текущей ситуации на предприятии;

письмо от 10.11.2015, направленное Алтайским филиалом Россельхозбанка мелькомбинату, в котором кредитная организация выразила согласие на участие в инвентаризации имущества элеватора.

Суды сочли, что указанные письма свидетельствуют о согласии Россельхозбанка на передачу имущества элеватора на хранение мелькомбинату.

Суды обратили внимание на то, что информация о факте хранения имущества, в том числе заложенного, и о его хранителе отражалась в отчетах конкурсного управляющего. Россельхозбанк имел возможность запросить более детальные сведения, однако он не интересовался условиями хранения. Другие кредиторы элеватора на протяжении трех лет проведения процедуры конкурсного производства также не запрашивали перечень конкретного имущества, переданного на хранение, равно как и иные сведения относительно исполнения договора хранения.

Требование Россельхозбанка обеспечить сохранность имущества только силами конкурсного управляющего, как указали суды, неисполнимо и не соответствует положениям Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), материалами дела не подтверждено намерение залогового кредитора самостоятельно обеспечивать сохранность имущества.

Доводы Федеральной налоговой службы о том, что конкурсный управляющий не обеспечил пополнение конкурсной массы за счет платного пользования имуществом элеватора, суды отклонили как не основанные на нормах права.

Суды также приняли во внимание отсутствие доказательств ненадлежащего исполнения обязательств хранителем.

Признавая заявление ФНС России обоснованным в части снижения причитающегося Кириенко О.А. вознаграждения, суды указали, что факт затягивания ею процедуры банкротства был установлен в ходе рассмотрения другого обособленного спора, по результатам разрешения которого действия (бездействие) Кириенко О.А. признаны не соответствующими Закону о банкротстве. Проанализировав объем фактически проделанной управляющим работы, суды снизили размер фиксированного вознаграждения с 1 230 000 рублей до 420 000 рублей. При этом суды установили, что 883 067 рублей 56 копеек в счет выплаты вознаграждения мелькомбинат и общество с ограниченной ответственностью «Раздолье» (далее – общество «Раздолье») уже перечислили Кириенко О.А. В связи с этим суды признали, что и сниженная сумма вознаграждения (420 000 рублей) не подлежит выплате управляющему за счет конкурсной массы.

Между тем при разрешении жалоб Россельхозбанка и ФНС России в части, касающейся непринятия управляющим мер к прекращению договора о передаче мелькомбинату имущества элеватора в пользование, судами не учтено следующее.

В соответствии с положениями Закона о банкротстве целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов (абзац шестнадцатый статьи 2 Закона о банкротстве). Эта ликвидационная процедура направлена, прежде всего, на последовательное проведение мероприятий по формированию конкурсной массы и реализации имущества (активов) должника для проведения расчетов с кредиторами. Указанные мероприятия выполняются конкурсным управляющим, который осуществляет полномочия руководителя должника и иных органов управления (статья 129 Закона о банкротстве) и несет самостоятельную обязанность действовать в интересах должника и его кредиторов добросовестно и разумно (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве).

Разрешая вопрос о том, соотносились ли те или иные действия (бездействие) управляющего с принципом добросовестности, следует принимать во внимание разъяснения, изложенные в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». По смыслу указанных разъяснений, несмотря на то, что управляющий обладает определенной дискрецией, оценивая его действия как добросовестные или недобросовестные, суд должен соотнести их с поведением, ожидаемым от любого независимого профессионального управляющего, находящегося в сходной ситуации и учитывающего права и законные интересы гражданско-правового сообщества кредиторов, а не отдельных лиц.

Наиболее типичной договорной конструкцией, посредством которой имущество, используемое в предпринимательской деятельности, передается собственником в пользование другому лицу, является договор аренды, а условия такого договора о цене, как правило, позволяют собственнику получать доход, превышающий затраты на содержание переданной в аренду вещи. Обычный управляющий, обнаружив договор ответственного хранения, а не аренды, как антикризисный менеджер, имеющий необходимые полномочия и компетенцию, определил бы стратегию последующих действий с имуществом должника, в том числе проанализировал бы целесообразность дальнейшего его использования сторонней организацией на прежних условиях, учитывая, в частности, наличие (отсутствие) объективных препятствий к незамедлительной продаже актива, соотношение затрат на содержание имущества и его реальную доходность, исключение возможности неполучения должником всей выгоды от такого имущества, рыночный размер платы за пользование которым превышает расходы по содержанию, то есть имущества, которое может пополнить конкурсную массу в период осуществления мероприятий по его оценке, подготовке к реализации, и т.п.

Даже в том случае, когда прекращение ранее возникших договорных отношений по поводу имущества должника является экономически невыгодным, период, на который эти отношения могут быть сохранены, должен определяться сроком, необходимым и достаточным для выполнения эффективным арбитражным управляющим всех предусмотренных законом

процедур, направленных на отчуждение принадлежащих должнику объектов в целях проведения расчетов с кредиторами.

Вопреки выводам судов арбитражный управляющий не вправе рассчитывать на то, что должный анализ сложившейся ситуации, план действий по ее изменению за управляющего выполнят, разработают кредиторы, в том числе залоговые (что не исключает возможность взаимодействия управляющего с данными кредиторами, например, путем проведения консультаций). Равным образом бездействие управляющего не может быть оправдано пассивным поведением кредиторов. На последних, в отличие от конкурсного управляющего, не лежит обязанность по установлению наиболее продуктивного способа распоряжения имуществом должника.

В рассматриваемом случае ссылку судов на правомерность поведения управляющего Кириенко О.А. ввиду необходимости обеспечения сохранности имущества нельзя признать верной, поскольку объем затрат, требующихся на содержание имущества, и размер рыночной платы за пользование имуществом, не устанавливались.

Отклоняя доводы жалоб Россельхозбанка и ФНС России относительно того, что управляющий не обеспечил пополнение конкурсной массы за счет платного пользования имуществом элеватора, суды не выяснили, какие меры предпринял управляющий для подыскания потенциальных арендаторов, оценивал ли он востребованность имущества на рынке, круг лиц, которых это имущество могло заинтересовать.

Суды также не проверили, являлся ли срок, в течение которого имущество элеватора находилось во владении мелькомбината (после утверждения Кириенко О.А. конкурсным управляющим) на условиях, предусмотренных договором ответственного хранения от 12.10.2015 № 2-10/БЭ, разумным, имея ввиду задачи процедуры конкурсного производства и объективно сложившуюся на элеваторе ситуацию, снижение потребительской стоимости машин и оборудования вследствие их длительной эксплуатации.

Не может судебная коллегия согласиться и с выводами судов по поводу того, что Россельхозбанк, по сути, согласовал передачу имущества элеватора в пользование мелькомбинату. Обосновывая этот вывод, суды процитировали два письма Россельхозбанка, воспроизведя дополнительно указанные кредитной организацией условия, на которых оно было согласно с тем, чтобы сделка с мелькомбинатом была совершена (в частности, условие о предоставлении банку бизнес-плана восстановления платежеспособности элеватора). Судами не установлено соблюдение сторонами договора ответственного хранения выдвинутых Россельхозбанком условий. При неисполнении данных условий, несмотря на молчание Россельхозбанка, согласие не могло быть признано выданным (статья 157.1 ГК РФ).

Таким образом, отказывая в удовлетворении жалоб Россельхозбанка и ФНС России, суды неправильно применили положения Закона о банкротстве и не выяснили обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы Кириенко О.А. судебная коллегия не находит.

Как разъяснено в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 97 от 25.12.2013 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер (пункт 1 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ)). Если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности, размер причитающихся ему фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен применительно к абзацу третьему пункта 1 статьи 723 и статье 783 ГК РФ.

По смыслу разъяснений, данных в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», допускается погашение расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему кредитором или иным лицом с последующим возмещением за счет имущества должника.

Исследовав и оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций установили объем фактически оказанных управляющим Кириенко О.А. услуг, факты получения ею денежных средств от третьих лиц в счет причитающегося вознаграждения. Ее действия (бездействие) признаны незаконными вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному обособленному спору. Исходя из этого суды пришли к выводам о наличии оснований для снижения размера фиксированного вознаграждения конкурсного управляющего и об отсутствии задолженности перед Кириенко О.А. по выплате фиксированной части вознаграждения.

Правовые выводы судов по требованию о снижении суммы вознаграждения управляющего соответствуют приведенным разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Доводы Кириенко О.А. о неправильном определении судами периодов, за которые могло быть снижено вознаграждение, о недоказанности получения ею вознаграждения от мелкокомбината и общества «Раздолье» не могут быть приняты во внимание на данной стадии процесса, поскольку эти доводы направлены на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств по делу, что находится за пределами полномочий судебной коллегии (статья 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права в части отказа в удовлетворении жалоб Россельхозбанка и ФНС России, которые повлияли на исход рассмотрения дела, обжалуемое определение и постановления на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в этой части, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит оценить действия арбитражного управляющего Кириенко О.А. на предмет добросовестности и разумности исходя из определенных законодательством о несостоятельности задач процедуры конкурсного производства и объективно сложившейся на элеваторе ситуации, исследовав обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 15.12.2019, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.06.2020 по делу № А03-13510/2014 отменить в части отказа в удовлетворении заявленных требований.

В отменной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов